

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.9>

UDC 811.161.1'04:81'373.6

LBC 81.411.2-03

Submitted: 11.01.2026

Accepted: 20.03.2026

LEXICAL CATEGORIZATION OF THE CONCEPT OF TIME IN THE OLD RUSSIAN CHRONICLE TEXT

Irina V. Erofeeva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The most important feature of the ancient Russian chronicles is the time parameters of the historical events described, therefore, a special place in them is occupied by a lexical-semantic group of words with temporal meaning. The aim of this study is to examine the semantic-cognitive, pragmatic, and derivational features of nouns with temporal meaning in Old Russian chronicle texts. Nouns with temporal semantics were a significant mechanism for representing the binary world framework of the Russian Middle Ages. Most of them possessed a set of interrelated meanings, allowing us to identify events both in earthly, mundane life and in the eternal, otherworldly realm. The opposition between the divine and the earthly was most clearly expressed by the lexemes *врѣмя* (time) and *вѣкъ* (century) and their derivative adjectives *врѣменные* (temporal) and *вѣчные* (eternal). The most frequent lexeme with temporal semantics was the word *лѣто* (summer), which had the ancient meaning of 'year' and was used to implement the basic principle of describing events in chronicles – by years (by summers). The lexemes *день* (day) and *мѣсяць* (month), used to indicate specific dates or the duration of military or historical events, were also highly frequent. The nouns *день* (day) and *недѣля* (week) were used in compound names of religious holidays. Constructions with temporal lexemes in chronicles were distinguished by schematism, conventional semantics, and duplication of grammatical forms.

Key words: temporality, chronicle, Middle Ages, etymology, world framework, lexical-semantic group of words.

Citation. Erofeeva I.V. Lexical Categorization of the Concept of Time in the Old Russian Chronicle Text. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 2, pp. 105-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.9>

УДК 811.161.1'04:81'373.6

ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 11.01.2026

Дата принятия статьи: 20.03.2026

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЛЕТОПИСНОМ ТЕКСТЕ

Ирина Валерьевна Ерофеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Важнейшей приметой древнерусских летописей является констатация временных параметров описываемых исторических событий, поэтому особое место в них занимает лексико-семантическая группа слов с темпоральным значением. Цель исследования состоит в установлении семантико-когнитивных, прагматических и деривационных особенностей субстантивных лексем с временным значением в древнерусских летописных текстах. Существительные с темпоральным значением играли значимую роль в репрезентации бинарной картины мира русского Средневековья. Большинство из них обладали набором взаимосвязанных значений, позволяющих констатировать как события земной, мирской жизни, так и вечной, потусторонней. Наиболее отчетливо оппозиция божественного и земного выражалась лексемами *врѣмя* и *вѣкъ* и производными от них адъективами *врѣменными* и *вѣчными*. Самой частотной лексемой с временной семантикой было слово *лѣто*, имевшее древнее значение 'год' и использовавшееся для реализации основного принципа описания событий в летописи – по годам (по летам). Высокой частотностью обладали также лексемы *день* и *мѣсяць*, применявшиеся для указания на конкретные даты или длительность военных или исторических событий. В составных наименованиях религиозных праздников употреблялись существи-

тельные *день* и *недѣля*. Конструкции с темпоральными лексемами в летописях отличались схематизмом, условностью семантики, дублированием грамматических форм.

Ключевые слова: темпоральность, летопись, Средневековье, этимология, картина мира, лексико-семантическая группа слов.

Цитирование. Ерофеева И. В. Лексическая категоризация представления о времени в древнерусском летописном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 105–117. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.9>

Введение

Время относится к числу основополагающих категорий, формирующих картину мира. Будучи связанным со смыслом, время является его основным структурообразующим компонентом [Соболева, 2019, с. 52]. Понимание времени, как и других составляющих культуры, менялось на протяжении веков, по мере развития человеческого общества. Язык, как продукт культуры, выработал различные формы выражения представления о времени, которое, по мнению ученых-медиевистов, в сознании человека Средневековья делилось на земное, мирское и сакральное [Гуревич, 1972, с. 98; Колесов, 2011, с. 372]. «Древняя Русь живет в символическом двувремени. Исходная направленность времени согласно языковой традиции – от настоящего к прошлому (культ предков), а согласно христианским канонам – от настоящего к будущему (эсхатология “конца света”）」 [Колесов, 2011, с. 379].

К проблеме отражения времени в языке не раз обращались ученые. Данная категория достаточно подробно рассмотрена в различных аспектах ее реализации с использованием междисциплинарного подхода, оправданного сложностью и многомерностью означенного феномена и его отнесенностью одновременно к физическому и духовному, космическому и земному, метафизическому и материальному, рациональному и бытовому уровням восприятия мира [Яковлева, 1994; Рябцева, 1997; Федосеева, 2018; Туманова, Павлова, Зуева, 2019; Соболева, 2019; и др.]. Не останавливаясь подробно на философских основаниях понимания времени, обратимся к лексическим средствам репрезентации темпоральных единиц в летописных текстах, поскольку «именно временные координаты являются системообразующим элементом, вокруг которого выстраивается все древнерусское летописание» [Данилевский, 2004, с. 183].

Большое внимание реконструкции языковой картины мира древнерусского периода уделяла в своих работах профессор С.П. Лопушанская, известный филолог, историк языка, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Работы ученого всегда отличались вниманием к конкретным словам в их семантическом и смысловом многообразии, к разграничению значения слова в языке и его модификациях в контекстах. Уделяя пристальное внимание прежде всего глагольной лексике, С.П. Лопушанская анализировала словообразовательные и грамматические категории, свойственные данной части речи. Интерпретация грамматических времен в ее исследованиях осуществлялась с опорой на объективные представления о времени. По концепции С.П. Лопушанской, «древний славянский текст рассматривается в качестве целостной микросистемы, отражающей конкретно-пространственные либо абстрактно-пространственные представления о времени совершающихся событий, о характере их протекания в определенный хронологический период или разновременные отрезки бытия, о восприятии мира в целом и места в нем человека» [Лопушанская, 2006, с. 79]. Рассматривая особенности познания реальной действительности человеком эпохи Средневековья и связывая его восприятие мироздания с уровнем практической деятельности, ученый приходит к выводу, что «в древнерусском языке нашли отражение в качестве доминирующих конкретно-пространственные представления славян» [Лопушанская, 2013, с. 237].

Временные значения могут быть выражены в языке как грамматически, так и лексически, однако концептуализация времени отражается прежде всего на семантическом уровне [Рябцева, 1997, с. 78; Николаева, 2007, с. 75]. В широко распространенном в древнерусской литературе историческом повествовании

значимую роль играла лексико-семантическая группа слов, связанных с номинацией временных параметров внеязыковой действительности. Особое место такие единицы занимали в летописном повествовании, отличавшемся документальностью и фактографичностью. Сама структура летописного текста предполагала изложение событий в их хронологической последовательности, с применением погодных записей.

Материал и методы

В качестве материала для исследования используются летописные тексты XI–XIV веков. С опорой на летописные источники реконструируются философские и онтологические основы восприятия категории времени в Древней Руси. Временные характеристики являются неотъемлемой частью погодных статей летописей, и выражающие их лексемы используются в рамках религиозного, исторического или назидательного контекста. Важным аспектом анализа представляется определение роли изучаемых лексем в содержательной структуре повествования и их аксиологического статуса.

Для проведения статистического анализа привлекаются данные Национального корпуса русского языка. С целью полноты представления о структурно-семантическом своеобразии темпоральных лексем, относящихся к древнейшему праславянскому фонду, обозначена этимологическая производность лексем и осуществлен их семантико-когнитивный, прагматический и деривационный анализ в древнерусском языке. Предпринятое изучение регулярных семантических сдвигов в пределах темпоральной лексики позволяет реконструировать этапы и направления освоения внеязыковой деятельности человеком эпохи Средневековья.

Результаты и обсуждение

В результате принятия христианства в Древней Руси утвердился, по словам А.Н. Ужанкова, религиозно-символический способ познания мира [Ужанков, 2008, с. 166]. Он определял бинарную картину мира, характерную для православного сознания: «Мир делится на сакральный небесный (как говорили

в Древней Руси – “горний”) и материальный “дольний” – земной. Сакральный мир пребывает в вечности, земной мир – временный, и его бытие измеряется временем» [Ужанков, 2022, с. 40]. В связи с этим категория времени, как и пространства, носила ценностный (аксиологический) характер.

Специфике художественного времени в древнерусской литературе посвящен раздел монографии Д.С. Лихачева, который отмечает своеобразие в осмыслении данной универсальной категории. «Литературный жанр, впервые вступивший в резкий конфликт с замкнутостью сюжетного времени, – летопись», отмечает ученый [Лихачев, 1971, с. 285]. Он выделяет два типа представлений о времени, отразившихся в летописных текстах: **эпическое**, восходящее к дописьменному периоду, и **историческое**, новое, отражающее понимание единой истории русского государства, занимающего свое место в мировой истории. Эти два представления долго находились в борьбе, что отразилось в летописях [Лихачев, 1971, с. 285–286]. Развивая идеи Д.С. Лихачева, А.Н. Ужанков отмечает, что уже в XI–XII вв. «в сознании древнерусских летописцев прочно закрепились христианские представления о линейной протяженности времени и его связи с историей» [Ужанков, 2022, с. 19].

Ядром рассматриваемой лексико-семантической группы с древности является слово *врѣмя* (195 примеров). Закрепившееся в древнерусском языке изначально в старославянской огласовке, оно связано этимологически с глаголом *вертеть* (<*vert- ‘вертеть’), в чем сходятся различные этимологи. М. Фасмер приводит параллели с др.-инд. *vārtma* ср. р. ‘колея, рывина, дорога, желоб’ (Фасмер), П.Я. Черных предполагает старшее значение слова *время* «что-нибудь близкое к ‘коловращение’, ‘кружение’, ‘повторное возвращение’, ‘вечный оборот’. <...> М.б, старшее значение и.-е. **uertmen* было ‘колесо’ или ‘орбита’ (как движение по кругу)» (Черных, с. 171).

Обращение к внутренней форме слова *врѣмя* позволяет соотнести его с древнейшими (циклическими) представлениями о времени, которые были связаны с повторяемостью природных явлений. Сформированное под влиянием христианства линейное понимание времени как движения от сотворения мира к

его концу заканчивается переходом времени в вечность, что также создает своеобразный завершённый цикл. В широком философском смысле лексема *врѣмя* имеет значение ‘одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи – последовательная смена ее явлений и состояний’ (Ожегов). Однако данное значение реализуется в летописях в единичных примерах, в контекстах религиозного характера. Так, например, в цитате из сочинения христианского богослова Мефодия, епископа Патарского:

(1) Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию **врѣмень** явитися тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣнять всю землю от вѣстокъ до Ефранта и от Тигрь до Поньскаго моря (НЛС).

При наличии определения слово *врѣмя* выступает в более узком значении ‘отрезок времени, период, пора’ (здесь и далее значение слов в древнерусском языке приводится по «Словарю русского языка XI–XVII вв.» (Словарь..., 1975–2019)). Наиболее типичной конструкцией, включающей лексему *врѣмя*, является сочетание с указательными местоимениями *тъ* и *сь*. «Указательные местоимения имели три степени дальности в обозначении предметов и лиц: *сь* – *тъ* – *онъ*» [Колесов, 2005, с. 361]. Местоимение *тъ* в древнерусском языке использовалось для указания на ранее упомянутый, известный предмет. Для обозначения максимальной близости автору употреблялось местоимение *сь*.

Из 195 примеров употребления слова *врѣмя* в древнерусских летописях в конструкциях с местоимением *тъ* отмечено в 68 случаях, с местоимением *сь* (*се*) – в 47 случаях. Наиболее типичным является выражение *в то (же) врѣмя* в значении наречия ‘тогда’. Интересно, что в Новгородской I, Галицкой и Суздальской летописях используется преимущественно конструкция *в то врѣмя*. В «Повести временных лет» по Ипатьевскому и по Лаврентьевскому спискам преобладают конструкции с местоимением *сь* (*се*) как в форме единственного, так и множественного числа *в си же врѣмена*. Следовательно, автор «Повести временных лет» рассматривает события как приближенные к своей авторской личности. В связи с фактографичностью

повествования в Новгородской, Галицкой и Суздальской летописях чаще используется конструкция с местоимением *тъ*.

Кроме указательных местоимений, в качестве определений при лексеме *врѣмя* употребляются слова неопределенной количественной семантики *много*, *мало*, *долго*, которые характеризуют время по длительности и последовательности. В историко-этнографическом введении «Повести временных лет» однократно отмечается устойчивое выражение *по мнозѣхъ же временѣхъ* в значении ‘спустя много времени’. Значительно чаще в летописях используется сочетание со словом *мало*:

(2) По **мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ** суть словени по Дунаеви, где есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская (ПВЛ ИС);

(3) По **малѣ же времени** почаша въставити, новгородци у вѣчи на Святослава, про его злобу (КЛ);

(4) Рюрикъ же воротися Киеву, **малу же времени** минувшу, и приведоша Кормиличича (ГЛ).

Слово *врѣмя* регулярно фиксируется в летописях в составе синтаксического оборота «дательный самостоятельный», пришедшего из старославянского языка. Конструкция выражала прежде всего временное значение, поэтому употребление самой лексемы *врѣмя* в ее составе закономерно. Наиболее часто в таких оборотах используется причастие от глагола *минути* в значении, имеющем отношение к движению времени, ‘пройти, истечь, окончиться’.

В качестве устойчивых определений к слову *врѣмя* в летописях выступают также относительные прилагательные *постъное* и *последнее*. Терминологическое сочетание религиозного характера *постъное время* имело значение ‘время поста’, сочетание *последние времена* реализовывало значение, связанное с эсхатологическим представлением о конце света.

В подавляющем большинстве случаев слово *врѣмя* входило в конструкции с предлогами *въ* и *до*. Слово *врѣмя* могло выступать и вне предложных конструкций с более конкретным значением ‘срок, указанное, назначенное время’:

(5) Ингворъ же не приспѣ приехати к нимъ, не бе бо приспело **врѣмя** его (НЛС).

Из производных от основы *врѣмя* форм в летописях древнейшего периода отмечается только прилагательное *врѣменьнии*, которое фиксируется 5 раз. Уже в древности данный адъектив выражал значение ‘не всегда, не вечно существующий’ и вытекающее из него ‘земной, преходящий’ в противоположность загробному, вечному. Данное значение реализуется при описании событий из жизни князей, при их характеристике с использованием параллелей с текстами Псалтири:

(6) И егда приспѣ конѣць ему **временнаго** сего и многмятежнаго жития, тихо и безмолвно преставися (СЛ);

(7) Покаянье Давыдово приимаю, плачася о грисѣхъ своих, възлюбивъ нетлѣнная паче тлѣнныхъ, и небесная паче **врѣмѣнныхъ** (КЛ).

Другой лексемой темпоральной семантики в летописных текстах является слово *вѣкъ*. Его внутренняя форма этимологически связана с представлением о силе, здоровье. Слово *вѣкъ* «родственно лит. *viėkas* ‘сила, жизнь’, *veikių*, *veikti* ‘действовать, делать’, *veikus* ‘проворный, быстрый’, *veiklus* ‘деятельный, активный, деловой’, *vỹkis* м. ‘жизнь, живость’» (Фасмер). В отличие от слова *врѣмя*, обозначающего длительность, последовательность событий, слово *вѣкъ* имело первоначально более конкретный смысл ‘определенный период времени, эпоха’, ‘период существования кого-либо, чего-либо, жизнь’. Однако в средневековом сознании для слова *вѣкъ* было характерно значение ‘вечность’ [Вендина, 2002, с. 200], связанное с эсхатологической концепцией бытия и сопряженное с сакральной, божественной областью, обозначением жизни по другую сторону времени. «Появление новых религиозных смыслов у существовавших и в дохристианский период лексем было объективным процессом наполнения их новым концептуальным содержанием» [Ерофеева, Усманова, 2023, с. 437].

В древнерусских летописях слово *вѣкъ* отмечается в два раза реже, чем *врѣмя* (78 раз), однако отличается более разнообразными синтагматическими связями. В устойчивых сочетаниях с атрибутивами *оныи*, *будущии*, *послѣднии*, *бесконечнии* реализуется представление о загробной, вечной жизни. В летописных текстах слово *вѣкъ* использу-

ется в стандартных конструкциях, в которых противопоставляется земной (*сии*) и будущий (*оныи*) век:

(8) То и сдѣ казнѣ приимають, и на ономъ **вѣцѣ** мукою вѣчную (НЛС);

(9) Приимуть мѣсть от Бога вседѣржителя, осужение и на погибель и в сии **вѣкъ** и в будущи» (ПВЛ ИС).

Предложно-падежные конструкции с темпоральными предлогами: *въ вѣкъ*, *въ вся вѣкы*, *до конца вѣка*, *въ вѣкы вѣчныя* и под. – выражают наречную семантику ‘всегда, вечно, навечно’. Значение ‘вечность’ реализуется также в устойчивом сочетании *бесконечныя вѣкы*. В разных летописях отмечается устойчивое, библейское выражение *князь вѣка сего*, называющее дьявола и указывающее на его значительное влияние на людей и противостояние с Богом во временном, земном мире:

(10) И миродержца **князя вѣка сего**, супротивника поправъ дьявола и его козни (СЛ).

Наиболее явно соотнесенность слова *вѣкъ* с идеей божественного, вневременного мира отражается в производном от данной основы прилагательном *вѣчныи* ‘вечный, нескончаемый, не перестающий существовать’ (24 примера). Данное значение реализуется в устойчивых сочетаниях: *вѣчная память*, *вѣчная казнѣ*, *пустыня вѣчная*, *вѣчная мука*, *огнь вечныи*, *радость вечная*, *жизнь вечная*. В контекстах военного содержания актуализируется иной компонент значения прилагательного *вѣчныи* ‘долговременный, рассчитанный на большой срок’, отражая светское значение производящего существительного *вѣкъ* ‘определенный период времени’. В данном значении оно выступает в летописях древнерусского периода всего в 1 случае в устойчивой конструкции со словом *мирѣ* в форме винительного падежа, выражающего объект действия: *докончаша мирѣ вѣчныи* (НЛС).

Наиболее обобщенное представление о времени заложено в лексемах *врѣмя* и *вѣкъ*, участвующих в реализации концептуальной оппозиции временного, земного и вечного, загробного. Характеризуя мир древнерусской литературы, выдающийся культуролог Д.С. Лихачев подчеркивал: «С точки зрения

древнерусских книжников, временное – лишь проявление вечного, но практически в литературных произведениях они показывают скорее другое: важность временного» [Лихачев, 2022, с. 358–359].

Автор-летописец осознавал значительность описываемых исторических событий, необходимость их точной фиксации, поэтому наибольшей частотностью употребления в летописях обладали темпоральные субстантивы с более конкретным значением. Слово *годъ*, зафиксированное в летописях 27 раз, этимологически связано с *годити* ‘удовлетворять, подходить’ и первоначально значило ‘подходящее время’ (Шанский). Далее значение слово расширяется до ‘время вообще’ и затем сужается до обозначения точного времени полного оборота земли вокруг солнца, календарного отрезка в 365 дней. С наиболее широким первичным значением ‘время, пора’ слово *годъ* отмечается в единичных примерах:

(11) Егда же бываетъ **годъ** молитвы, мало ихъ обрѣтается в церкви (ПВЛ).

В летописях слово *годъ* регулярно фиксируется в составе устойчивых темпоральных конструкций с предлогами: *годъ до года* ‘ежегодно’, *отъ года до года* ‘в течение всего года’.

Производное от слова *годъ* с помощью суффикса *-ин(а)* существительное *година* употребляется в летописях 3 раза. В древнерусском языке оно обладало сходным набором значений: ‘время, пора’, ‘определенный промежуток времени, час’ и специализированное в сакральной сфере значение ‘время церковной службы’:

(12) Заутрени суще **годинѣ**, пристрои ратиборъ отроки въ оружьи (ПВЛ ЛС).

Этимологическая история слова *часъ* (70 примеров) похожа на историю слова *годъ*. В древности оно было связано с глаголом *чати* (*чаяти*) в значении ‘ждать’. «*Час* исходно – ‘время’. Аналогичное развитие значения отмечается в *год* ‘время’» (Шанский). Первоначально слово *часъ* обозначало время ожидания, затем время вообще и наконец единицу времени, равную 60 минутам. Во всех указанных значениях слово отмечается в летописях. *Часъ* в значении ‘время’:

(13) Како въводи архангела Михаила персемь в **часъ** прогнѣванья наша ради свободы (ПВЛ ИС).

Часъ в значении ‘соответственное время’:

(14) И ять будетъ в томъ **часѣ** тать, егда татьбу створит (ПВЛ ИС).

Часъ в более узком значении ‘час, мера времени’, ставшем основным значением слова вплоть до настоящего времени:

(15) Въ вторую субботу по Пасцѣ въ 2 **час** дни, и предасть душу в руцѣ Божии (ПВЛ ИС).

И, наконец, *часъ* в специализированном значении ‘часы церковной службы’ (как и *година*) употребляется в религиозном контексте – в «Сказании о Печерском монастыре» 1051 г.:

(16) И приходя с Берестового, отпеваше **часы** и моляшеся ту Богу втаинѣ (ПВЛ, ИС).

Как и другие лексемы темпоральной семантики, слово *часъ* часто фиксируется в сочетаниях с указательными местоимениями: *тотъ часъ* ‘тогда’, *сии часъ* ‘в это время’.

В древнерусских летописях постоянно используются наименования меньших, чем год, временных отрезков: *мѣсяць*, *недѣля*, *днь*. Одной из самых частотных лексем является слово *мѣсяць*, оно отмечается в древнерусских летописях 692 раза. При этом в Новгородской I летописи 145 раз, в «Повести временных лет» по Ипатьевскому списку – 116 раз, в Суздальской летописи – 219 раз. В соответствии с этимологией данный темпоральный термин имел первоначальное значение ‘луна’, так как с древнейших эпох время измерялось по фазам луны. «Восходит к и.-е. **mēs-* (из **mēns-*), как и др.-инд. *mās-*, *māsas* м. ‘месяц; луна’, лат. *mēnsis* ‘месяц’» (Фасмер). В этом первичном значении слово отмечается в летописях при описании явлений природы:

(17) В се же лѣто бысть знамение: погibe солнце и бысть яко **мѣсяць**, егоже глаголють невѣгласи снѣдаемо солнце (ПВЛ ИС).

Однако гораздо чаще лексема *мѣсяць* в летописях используется в значении ‘месяц’

как единица исчисления времени», при этом часто с указанием на конкретные месяцы происходивших событий, так как точная хронология – важнейшее качество летописных статей.

В летописях используются также производные от слова *мѣсяць* синонимичные лексемы *мѣсячина* (3 примера) с суффиксом *-ин(а)* и субстантивированное прилагательное *мѣсячное* (5 примеров) в значении ‘содержание, выдаваемое на месяц, помесечно’.

Следующей единицей измерения времени является *недѣля* (226 примеров). Этимологически слово образовано от сочетания *не дѣлати*. «Старшее значение ‘день неделания (отдыха)’, ‘воскресенье’. Новообразование эпохи христианизации славян. Значение ‘неделя’ выражалось (у православных славян) словом *седмица*» (Черных, 1999, с. 566). В летописях фиксируется как в первичном значении ‘воскресенье’, так и в появившемся в результате расширения значения ‘семидневный срок’:

(18) Аще ли будяше нужное орудье, то окончемъ малымъ бесѣдоваше, в субботу ли в **недѣлю**, а во ины дни пребываше в постѣ и в молитвахъ (ПВЛ ЛС);

(19) И стояше около города **недѣль** 9 и разделишася надвое (ПВЛ ИС).

В летописях слово *недѣля* чаще всего употребляется в составе терминологических сочетаний с определениями церковного содержания: *великая, сыропустная, мясопустная, страстная, святая, масляная, цветная, вербная* и др. В данных сочетаниях указывается либо на семидневный срок, либо на воскресенье перед или после важных религиозных праздников. В соответствии с картиной мира эпохи Средневековья отсчет временных отрезков в соответствии с церковными событиями несет важное идеологическое и символическое значение, так как все события рассматриваются как протекающие в контексте грядущего конца мира.

Производным от *недѣля* является прилагательное *недѣльными*, имеющее значение ‘относящийся к воскресенью’ и во всех 13 случаях употребленное в сочетании *день недѣльными* ‘воскресенье’.

Следующим временным отрезком, получившим отражение в летописных текстах, является *днь* (1 172 употребления). Как и

другие темпоральные термины, слово имеет несколько взаимосвязанных значений с большей или меньшей степенью конкретизации. В качестве первого значения в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» указывается ‘день’ (‘часть суток от утра до вечера (часть суток от восхода солнца до захода)’); второе значение ‘сутки’; третье значение связано с очень значимым для летописных текстов указанием на дату празднования памяти святых или евангельских событий: *великъ днь, Петровъ днь, Васильевъ днь* и под.; четвертое значение наиболее широкое ‘время, пора, период’ (в современном русском языке в таком значении известно только при употреблении во множественном числе *в дни войны*).

Слово *днь* входит в состав устойчивых сочетаний, среди которых *днь и ночь* в значении ‘беспрерывно, в течение суток’, *до сего дня* ‘до сих пор’, *по вся дни* ‘ежедневно’.

Образованное от основы *днь* прилагательное *дньевньи* в 2 примерах из 4 используется в сочетании с антонимическим прилагательным *дньевньи и ночьевньи*. Кроме того, в летописях отмечаются производные от основы *днь* существительные *дньина* (2 примера) ‘целый день’, *дньница* ‘утренняя звезда, а также заря’, прилагательное *днешньи* ‘сегодняшний, этого дня’, наречие *дньсь* (18 примеров) ‘в этот день, сегодня’. Образования с корневым *днь-* отмечаются в тавтологическом сочетании *днешньи днь* ‘нынешний день’:

(20) Тако и си: пѣрвѣ владѣша, а послѣдѣ самѣми владѣют; якоже и бысть: володѣють бо козары русьстии князи и до **днешняго дне** (ПВЛ ИС).

Наименования времен года как отдельная подкатегория внутри языковой категории времени активно используются в рамках летописных источников. Самой частотной темпоральной лексемой в летописях является слово *лѣто*, употребленное 2 556 раз, остальные номинации времен года отмечаются реже: *зима* – 262 раза, *весна* – 55 раз, *осень* – 65 раз. Значительное преобладание слова *лѣто* в летописных текстах объясняется совокупностью его значений. *Лѣто* в древнерусском языке наряду с обозначением времени года употреблялось также в значении ‘год’. В первобытном обществе года считались по циклам земледелия, по-

этому отсчет шел от лета, как самого теплого времени года, поры урожая. Само название памятника – *лѣтопись* – включает в качестве первой части основу *лѣт-* в этом значении, поскольку в нем события излагаются по годам (по летам). Каждая погодная статья начинается традиционным зачином *въ лѣто*, потому самым типичным значением для летописного текста является ‘год’. Слово *лѣто* могло иметь и более широкое значение ‘время’, например, в составе устойчивого выражения *по сихъ же лѣтѣхъ* ‘по прошествии времени’. Значение ‘лето’ реализуется значительно реже, преимущественно в контекстах военного содержания:

(21) И стоя Ольга **лѣто** цѣло, и не можаше взяти города (ПВЛ ИС).

В Киевской летописи отмечается производный глагол *лѣтовати* ‘проводить лето в каком-либо месте’, не сохранившийся в русском языке (ср. *зимовати*):

(22) Посем же посла Святославъ, ко Давыдови Смоленську река, рекли бяхомъ, поити на половци, и **лѣтовати** на Донѣ (КЛ).

Производные сложные слова с основой *лѣт-* – *лѣтописание* (4 примера) и *лѣтописецъ* (3 примера) в значении ‘летопись’.

Практически в 10 раз реже употребляется слово *зима*. Совокупность значений данной лексемы отличается от современных: ‘зима’, ‘холод, стужа, мороз’, ‘озноб’. В основном в летописях отмечается в значении времени года:

(23) Зане бысть **зима** люта велми, и учиниша землю пусту всю, се же наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ (ВЛ).

Реже – в метонимическом значении ‘мороз’:

(24) Овы вяжемы и пятами пхаем, и на **зимѣ** держими и ураняеми (ПВЛ ЛС).

Производный глагол *зимовати* ‘зимовать, жить зимой’ употребляется 13 раз. 1 раз в Суздальской летописи употребляется слово *зимовище* в значении места действия ‘место, где зимуют, занимаются зимой каким-то промыс-

лом’. Прилагательное *зимьнии* с суффиксом *-ьн-* используется 1 раз в Новгородской I летописи. Наречие *зимусь* в значении ‘прошлой зимой’ встречается 1 раз в Суздальской летописи.

Существительные *весна* и *осень*, в отличие от *лѣто* и *зима*, имели одно основное значение ‘весна, время года между зимой и летом’ и ‘осень, время года между летом и зимой’. Во внутренней форме слова *осень* заложен прагматический смысл: по мнению этимологов, оно имело исходное значение ‘время жатвы’. «Родственно готск. *asans* ‘жатва’, др.-прус. *assanis* и др.» (Шанский). Внутренняя форма слова *весна* апеллирует к эмоциональному восприятию периода пробуждения природы, времени тепла и света, начала сельских работ, столь важных для выживания человека. «Суф. производное от той же основы (*вес-*), что и *веселый*, др.-инд. *vasantás* ‘весна’, латышск. *vasara* ‘лето’ и т. д. Буквально – ‘время, когда живет хорошо’» (Шанский). В летописях лексемы *весна* и *осень* используются преимущественно в наречных конструкциях с предлогом *на*: *на весну*, *на осень* – или с указательным местоимением *тѣ*:

(25) Тое же **весны** приходиша Половци к Переяславу (СЛ).

Согласно религиозной концепции мироздания, отраженной в цитатах из произведений церковных писателей, в частности Елифания Кипрского, стихии и климатические условия имеют божественную природу и управляются ангелами:

(26) Ангель **зимы**, и зноеви, и **осени**, и **весны**, и **лѣта**, всему духу твари его на земли, и тайныя бездны, и суть скровены подъ землею, и преисподнии тмы, и сущи врѣху безны, бывшия древле верху земля, от неяже тмы, **вечерь**, и **нощь**, и **свѣтъ**, и **день** (ПВЛ ИС).

В религиозных философских контекстах высшей силе приписывается способность управлять природными и временными циклами. При этом проводится параллель между преобразованиями в природе и в духовном мире человека:

(27) Творяи вся премудрено, творяи от **нощи днь**, а от **зимы весну**, и от буря тишину, и от суша тучю (СЛ).

На рисунке представлено количество употреблений основных лексем темпоральной семантики, зафиксированных в древнерусских летописях, по данным Национального корпуса русского языка.

Выводы

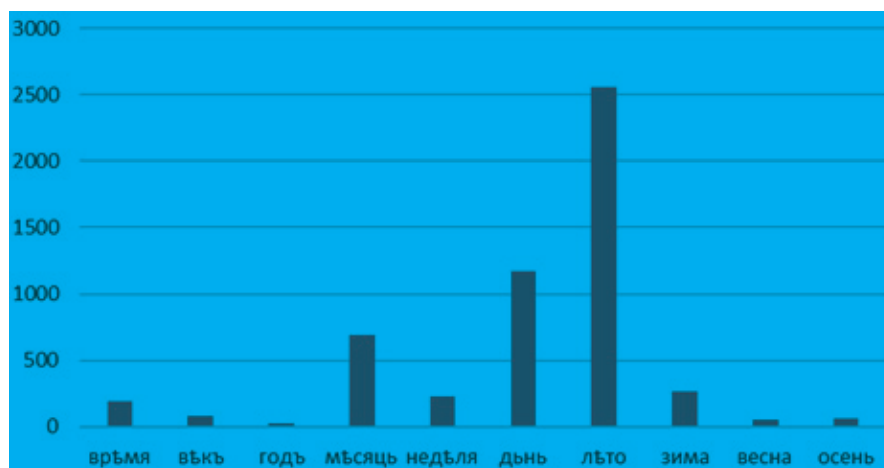
Таким образом, лексемы темпоральной семантики представляли собой значимый компонент летописного повествования. Пристальное внимание летописца к констатации конкретных исторических событий обуславливало использование темпоральных лексем в их привязке к событиям земной, мирской жизни для указания на даты и время произошедших исторических событий. В то же время регулярные семантические модификации темпоральной лексики, развитие переносных значений в направлении расширения семантики делало возможным их употребление для номинации событий божественного, сакрального характера. В историческом аспекте темпоральная лексика была важным маркером сохранения памяти о произошедших событиях, в религиозном – значимым компонентом в процессе формирования христианского мировоззрения и отражающего его правильного поведения в свете эсхатологической концепции бытия.

Самой частотной лексемой с временной семантикой являлось слово *лѣто*, прежде всего в значении ‘год’, что было связано с построением летописного текста, включавшего описание событий по годам. Для указания на конкретный день недели, количество дней военных событий использовалось второе по частотности слово *днь*. Кроме того, оно, как и слово *недѣля*, входило в состав названий религиозных праздников почитания святых. В соответствии с картиной мира эпохи Средневековья измерение времени в связи с церковными событиями несло важное идеологическое и символическое значение, так как все явления рассматривались как происходящие в контексте грядущего конца мира. Третью позицию занимало слово *мѣсяць*, применявшееся для указания на время или длительность исторических событий.

Для летописных текстов, отличавшихся внелитературным характером, лишенных светской эстетики, были свойственны схематизм и условность семантики конструкций с темпоральными лексемами, повторяемость грамматических форм, ограниченность синтагматических связей определениями религиозного значения. Такие лексемы в древнерусских летописях употреблялись прежде всего в сочетаниях с темпоральными

Количество употреблений лексем темпоральной семантики в древнерусских летописях по данным НКРЯ

Number of uses of lexemes with temporal semantics in Old Russian chronicles according to the Russian National Corpus data

предлогами и указательными местоимениями *тъ / съ*, обозначающими степень отдаленности – близости временного отрезка. Производные образования от субстантивных основ темпорального значения были представлены

в летописях преимущественно адъективными формами, а также субстантивами с конкретно-предметным значением, часто специализированным в религиозной сфере, или наречиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вендина Т. И., 2002. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. Москва : Индрик. 336 с.
- Гуревич А. Я., 1972. Категории средневековой культуры. Москва : Искусство. 320 с.
- Данилевский И. Н., 2004. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. Москва : Аспект-Пресс. 370 с.
- Ерофеева И. В., Усманова Л. А., 2023. Летописный дискурс сквозь призму когнитивного подхода // Когнитивные исследования языка. № 3-2 (54). С. 436–441.
- Колесов В. В., 2005. История русского языка. Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ ; Москва : Академия. 672 с.
- Колесов В. В., 2011. Древняя Русь: наследие в слове. В 5 кн. Кн. 4. Мудрость слова. Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ : Нестор-История. 480 с.
- Лихачев Д. С., 1971. Поэтика древнерусской литературы. Ленинград : Худож. лит. 416 с.
- Лихачев Д. С., 2022. Первые семьсот лет русской литературы // Избранные труды по русской и мировой культуре. Санкт-Петербург : СПбГУП. С. 347–376.
- Лопушанская С. П., 2006. Слово «православие» в лингвокультурологическом аспекте // Грани русистики: филологические этюды : сб. ст., посвящ. 70-летию проф. В.В. Колесова. Санкт-Петербург : Филол. фак. С.-Петербург. ун-та. С. 78–83.
- Лопушанская С. П., 2013. Закономерности сочетаемости морфем (на материале русских глаголов движения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 3 (19). С. 236–242.
- Николаева Е. А., 2007. Время в языковой картине мира // Вестник Оренбургского государственного университета. № 9. С. 72–75.
- Рябцева Н. К., 1997. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: язык и время. Москва : Индрик. С. 78–95.
- Соболева М. Е., 2019. Время как смысл и смысл как время: о трансцендентальных основаниях времени // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. Т. 14, № 3 (191). С. 52–63.
- Туманова А. Б., Павлова Т. В., Зуева Н. Ю., 2019. Категория времени в современной науке: анализ и интерпретация // Неофилология. Т. 5, № 18. С. 131–138. DOI: 10.20310/2587-6953-2019-5-18-131-138
- Ужанков А. Н., 2008. Стадиальное развитие русской литературы XI – первой трети XVIII в. Теория литературных формаций. Москва : Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького. 528 с.
- Ужанков А. Н., 2022. Картина мира древнерусского книжника. Категории русской средневековой культуры. Москва : Ин-т Наследия. 212 с. DOI: 10.34685/NI.2022.86.40.004
- Федосеева Л. Н., 2018. Пространство и время в русской языковой картине мира // Культура и цивилизация. Т. 8, № 5а. С. 271–276.
- Яковлева Е. С., 1994. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени восприятия). Москва : Гнозис. 344 с.

ИСТОЧНИКИ

- ВЛ* – Волынская летопись. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CkQiIAoeChwKA3VyBIVChN2b2xoeW5pYW4vdm9saHluaWFuKhkKCAgAEAoYMiAKIABABWoEMC45NXgAoAEBMgIIDzoBBg%253D%253D>
- ГЛ* – Галицкая летопись. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CkLiHgocChoKA3VyBIBITChFnYWxpY2lhbi9nYWxpY2lhbioZCgglABAKGDIgCiAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCA86AQY%253D>

- КЛ – Киевская летопись. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CjoiFgoUChIKA3VyBILCglraWV2L2tpZXYqGQoICAAQChgyIAogAEAFagQwLjk1eACgAQEyAggPOgEG>
- НЛС – Новгородская I летопись по Синодальному списку. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=Ck4iKg0oCiYKA3VyBIfCh1ub3Znb3JvZF9maXJzdC9ub3Znb3JvZF9maXJzdCoZCggIABAKGDIgCiAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCA86AQY%253D>
- ПВЛ ИС – Повесть временных лет по Ипатьевскому списку. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CjgiFAoSChAKA3VyBIIJCgdwdmwvcHZsKhkKCAgAEAOYMiAKIABABWoEMC45NXgAoAEBMgIIDzoBBg%253D%253D>
- ПВЛ ЛС – Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=Cj0iGQoXChUKA3VyBIIOCgxwdmwvbGF2cl9wdmwqGQoICAAQChgyIAogAEAFagQwLjk1eACgAQEyAggPOgEG>
- СЛ – Суздальская летопись. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=Cj4iGgoYChYKA3VyBBIPCglzdXpkYWwvc3V6ZGFsKhkKCAgAEAOYMiAKIABABWoEMC45NXgAoAEBMgIIDzoBBg%253D%253D>

СЛОВАРИ

- Ожегов – Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/>
- Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 30 т. Москва : Наука, 1975–2019. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>
- Фасмер – Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>
- Черных – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. Москва : Рус. яз., 1999. 624 с.
- Шанский – Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. Москва : Дрофа, 2004. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>

REFERENCES

- Vendina T.I., 2002. *Srednevekovyj chelovek v zerkale staroslavjanskogo jazyka* [Medieval Man in the Mirror of the Old Church Slavonic Language]. Moscow, Indrik Publ. 336 p.
- Gurevich A.Ja., 1972. *Kategorii srednevekovoj kultury* [Categories of Medieval Culture]. Moscow, Iskusstvo Publ. 320 p.
- Danilevskij I.N., 2004. *Povest vremennykh let: germenevticheskie osnovy istochnikovedenija letopisnykh tekstov* [The Tale of Bygone Years: Hermeneutic Foundations of Source Studies of Chronicle Texts]. Moscow, Aspekt-Press Publ. 370 p.
- Erofeeva I.V., Usmanova L.A., 2023. Letopisnyj diskurs skvoz prizmu kognitivnogo podkhoda [Chronicle Discourse Through the Prism of Cognitive Research]. *Kognitivnye issledovaniya jazyka* [Cognitive Studies of Language], no. 3-2 (54), pp. 436-441.
- Kolesov V.V., 2005. *Istorija russkogo jazyka* [History of the Russian Language]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU; Moscow, Akademija Publ. 672 p.
- Kolesov V.V., 2011. *Drevnjaja Rus: nasledije v slove. V 5 kn. Kn. 4. Mudrost slova* [Old Rus: Heritage in a Word. In 5 Boos. Book 4. The Wisdom of the Word]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU; Nestor-Istoriya Publ. 480 p.
- Likhachev D.S., 1971. *Poetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ. 416 p.
- Likhachev D.S., 2022. *Pervye semstot let russkoj literatury* [The First Seven Hundred Years of Russian Literature]. *Izbrannyje trudy po russkoj i mirovoj kulture* [Selected Works on Russian and World Culture]. Saint Petersburg, SPbGUP Publ., pp. 347-376.
- Lopushanskaja S.P., 2006. Slovo «pravoslavije» v lingvokulturologicheskom aspekte [The Word “Orthodoxy” in the Linguocultural Aspect]. *Grani rusistiki: filologičeskije etjudy: sb. st., posvjashch. 70-letiju prof. V.V. Kolesova* [Facets of Russian Studies: Philological Studies. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Professor V.V. Kolesov]. Saint Petersburg, Filol. fak. S.-Peterb. un-ta, pp. 78-83.

- Lopushanskaja S.P., 2013. Zakonomernosti sochetaemosti morfem (na materiale russkikh glagolov dvizhenija) [Patterns of Morpheme Compatibility (Based on Russian Verbs of Motion)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 3 (19), pp. 236-242.
- Nikolajeva E.A., 2007. Vremja v jazykovoj kartine mira [Time in the Linguistic Picture of the World]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], no. 9, pp. 72-75.
- Rjabtseva N.K., 1997. Aksiologicheskie modeli vremeni [Axiological Models of Time]. *Logicheskij analiz jazyka: jazyk i vremja* [Logical Analysis of Language: Language and Time]. Moscow, Indrik Publ., pp. 78-95.
- Soboleva M.E., 2019. Vremja kak smysl i smysl kak vremja: o transtsendentalnykh osnovanijakh vremeni [Time as Meaning and Meaning as Time: On the Transcendental Foundations of Time]. *Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija 3. Obshchestvennyje nauki* [Ural Federal University Bulletin. Series 3. Social Sciences], vol. 14, no. 3 (191), pp. 52-63.
- Tumanova A.B., Pavlova T.V., Zujeva N.Ju., 2019. Kategorija vremeni v sovremennoj nauke: analiz i interpretatsija [The Category of Time in Modern Science: Analysis and Interpretation]. *Neofilologija* [Neophilology], vol. 5, no. 18, pp. 131-138. DOI: 10.20310/2587-69532019-5-18-131-138
- Uzhankov A.N., 2008. *Stadialnoje razvitije russkoj literatury XI – pervoj treti XVIII veka Teorija literaturnykh formatsij* [Stage-By-Stage Development of Russian Literature of the 11th – First Third of the 18th Century. Theory of Literary Formations]. Moscow, Lit. in-t im. A.M. Gorkogo. 528 p.
- Uzhankov A.N., 2022. *Kartina mira drevnerusskogo knizhnika. Kategorii russkoj srednevekovoj kultury* [The Worldview of an Old Russian Scribe. Categories of Russian Medieval Culture]. Moscow, In-t Naslediya Publ. 212 p. DOI: 10.34685/HI.2022.86.40.004
- Fedosejeva L.N., 2018. Prostranstvo i vremja v russkoj jazykovoj kartine mira [Space and Time in the Russian Linguistic View of the World]. *Kultura i tsivilizatsija* [Culture and Civilization], vol. 8, no. 5a, pp. 271-276.
- Jakovleva Je.S., 1994. *Fragmenty russkoj jazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni vosprijatija)* [Fragments of the Russian Linguistic Picture of the World (Models of Space and Time of Perception)]. Moscow, Gnozis Publ. 344 p.

SOURCES

- Volynskaja letopis* [Volyn Chronicle]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CkQiIAoeChwKA3VyBIVChN2b2xoeW5pYW4vdm9saHluaWFuKhkKCAgAEAoYMiAKIABABWoEMC45NXgAoAEBMgIIDzoBBg%253D%253D>
- Galitskaja letopis* [Galician Chronicle]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CkLiHgocChoKA3VyBITChFnYWxpY2lhb9nYWxpY2lhb9nZCggIABAKGDIgCiAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCA86AQY%253D>
- Kijevskaja letopis* [Kyiv Chronicle]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CjoiFgoUChIKA3VyBILCglraWV2L2tpZXZYqGQoICAAQChgyIAogAEAFagQwLjk1eACgAQEyAggPOgEG>
- Novgorodskaja I letopis po Sinodalnomu spisku* [Novgorod First Chronicle According to the Synodic List]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=Ck4iKgooCiYKA3VyBIfCh1ub3Znb3JvZl9maXJzdC9ub3Znb3JvZl9maXJzdCoZCggIABAKGDIgCiAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCA86AQY%253D>
- Povest vremennykh let po Ipatjevskomu spisku* [The Tale of Bygone Years According to the Ipatiev List]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CjgiFAoSChAKA3VyBIIJCgdwdmwvcHZsKhkKCAgAEAoYMiAKIABABWoEMC45NXgAoAEBMgIIDzoBBg%253D%253D>
- Povest vremennykh let po Lavrentjevskomu spisku* [The Tale of Bygone Years According to the Laurentian List]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=Cj0iGQoXChUKA3VyBIIOCgxwdmwvbfGF2cl9wdmwqGQoICAAQChgyIAogAEAFagQwLjk1eACgAQEyAggPOgEG>
- Suzdalskaja letopis* [Suzdal Chronicle]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=Cj4iGgoYChYKA3VyBBIPCGlzdXpkYWwvc3V6ZGFsKhkKCAgAEAoYMiAKIABABWoEMC45NXgAoAEBMgIIDzoBBg%253D%253D>

DICTIONARIES

- Tolkovyy slovar russkogo jazyka Ozhegova S.I.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language by S.I. Ozhegov]. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/>

Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.: v 30 t. [Dictionary of the Russian Language 11th–17th Centuries. In 30 Vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1975–2019. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>

Etimologicheskij onlayn-slovar russkogo jazyka Maksa Fasmera [Online Etymological Dictionary of the Russian Language by Max Vasmer]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

Chernykh P.Ja. *Istoriko-etimologicheskij slovar sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. T. 1* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999. 624 p.

Shanskij N.M. *Etimologicheskij onlajn-slovar russkogo jazyka* [Etymological Online Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Drofa Publ., 2004. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>

Information About the Author

Irina V. Erofeeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of the Russian Language and Methods of Its Teaching, Kazan Federal University, Kazan, Russia, erofeeva89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6702-9129>

Информация об авторе

Ирина Валерьевна Ерофеева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, erofeeva89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6702-9129>